
**КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ**

**ЦЕННОСТИ И ОБРАЗЫ ПРАВА // ТРУДЫ ИНСТИТУТА
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
2007. № 4. 248 с.**

В конце 2007 г. вышел в свет сборник научных статей “Ценности и образы права”, посвященный памяти доктора юрид. наук, заслуженного деятеля науки РФ Владимира Петровича Казимирчука (1922–1999).

Среди авторов книги – видные ученые-правоведы: В.Н. Кудрявцев, Е.А. Лукашева, В.А. Туманов, Ю.А. Тихомиров, Т.Н. Радько, М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, А.Х. Саидов, В.Н. Карташов, В.М. Баранов, В.В. Смирнов, Т.В. Худойкина, Н.М. Колосова, Н.П. Колдаева, Д.В. Шутько, О.С. Чернышова. В своих статьях они не только сделали успешную попытку осмысления политико-правового пласта социальной действительности сквозь призму категорий “ценность права” и “образ права”, но и еще раз привлекли внимание современной общественности к творческому наследию проф. В.Н. Казимирчука.

В данной связи следует особо выделить статьи акад. В.Н. Кудрявцева “Генератор идей”, проф. В.А. Туманова “О чувстве нового в науке” и проф. А.Х. Саидова “Сравнительное правоведение и социология права”. Многолетний опыт личного общения с проф. В.Н. Казимирчуком позволил авторам этих статей с максимальной точностью воссоздать образ их учителя и соратника, человека с большой буквы, чей жизненный путь всегда был подчинен высокой цели служения Отечеству.

Не случайным представляется выбор названий для двух из представленных выше статей. Действительно, талант В.Н. Казимирчука – искать и находить то новое в юридической науке, что максимально послужит цели эволюционного преобразования всей отечественной юриспруденции, – следует отнести к разряду уникальных. К сожалению, все же надо констатировать, что “работа по старинке”, когда ученый-юрист лишь комментирует закон, имеющий в своей основе внешние по отношению к социуму инструменты генезиса, столь же актуальна сегодня, как три десятка лет назад, когда проф. В.Н. Казимирчук проводил ее бескомпромиссную критику. В третьей, из названных выше статей проф. А.Х. Саидов предпринимает вполне успешную попытку анализа научной работы В.Н. Казимирчука с точки зрения трех его основных этапов творчества (с. 107–133).

Во многом творческое наследие Владимира Петровича Казимирчука повлияло на выбор темы научного исследования. Именно он совместно с акад. В.Н. Кудрявцевым подготовил первый в России послереволюционного периода учебник для юридических факультетов и институтов “Современная социология права” (1995).

Актуальность темы научного сборника также не вызывает сомнений. Сегодня, как и веке двадцатом, оценка политико-правовых явлений не только с формально-юридической позиции, но и социологической,

представляется эмпирически обоснованной и теоретически значимой. В данном случае авторы сборника вполне закономерно ставят вопрос о сущности идеальных форм отражения юридических явлений (образы права) и смыслообразующих основаниях правового феномена (ценности права).

Одним из ключевых институтов современной отечественной теории государства и права, генерирующим ценностный подход к праву, является правовая культура. Именно этот феномен рассматривает в своей статье “Правовая культура: теоретико-методологическая эволюция и практика” проф. В.В. Смирнов (с. 149–181). Правовая культура, – пишет он, – это “интегральная характеристика правового развития общества и составляющих его социальных, этнических, конфессиональных групп, слоев, общностей и входящих в них индивидов”. И с этим тезисом, видимо, следует согласиться. Утверждение же об однородности правовой культуры многонационального государства, как бы это ни было удобно с практической точки зрения управления страной, изначально несет в себе заряд утопизма. И социологическое исследование, проведенное в Институте государства и права РАН под руководством проф. В.Н. Казимирчука, – лишнее тому эмпирическое доказательство. Как утверждает В.В. Смирнов, “результаты исследования (методами анкетного опроса и глубинных интервью), вопреки официальной догме о едином советском народе с его национальной по форме и социалистической по содержанию культурой, со всей очевидностью выявили три подтипа правовой культуры, которые в устном жанре мы называли прибалтийской, российской и среднеазиатско-мусульманской”. Особое место в данной статье занимает материал, посвященный вопросам соотношения политической и правовой культуры, а также проблеме электорально-правовой культуры. В данном случае следует согласиться с выводами проф. В.В. Смирнова относительно близости политических и правовых норм как моделей должного поведения (содержащих предписания и ограничения, понуждения и запреты, одобрения и порицания различных стандартов поведения), которые проявляются в том, что “многие из них являются одновременно теми и другими”. Например, “конституционные нормы, определяющие основы институциональной и нормативной подсистем, политические права и свободы граждан, принципы формирования и взаимоотношений трех ветвей власти”. Что касается оценки правовой и политической культуры России, то она, как представляется, в отдельных случаях носит дискуссионный характер. Подобные тезисы можно отнести, в частности, к следующему утверждению автора: “Для подавляющего большинства советских людей, так же как и для жителей дореволюционной России, равенство становится выше

свободы, а справедливость – выше законности” (с. 169).

Развивает и проводит доктринальное обоснование ценностного подхода к праву в рассматриваемом научном издании и директор Института государства и права РАН, доктор юрид. наук А.Г. Лисицын-Светланов. Его статья посвящена исследованию такой подлинно гуманистической ценности, как “уважение к закону”, которая определяет ход формирования правосознания как всего социального сообщества, так и отдельных индивидов. Некоторые положения, разрабатываемые автором, тесно перекликаются с тезисами совместной работы В.Н. Кудрявцева и В.П. Казимирчука “Личность и уважение к закону. Социологический аспект” (М., 1979). Развивая идеи проф. В.П. Казимирчука относительно сущности такого явления, как “законность”, автор приходит к следующим немаловажным выводам: информированность населения о законодательстве не гарантирует должного уровня правосознания социума (для укрепления законности необходимо повышение качественной составляющей нормативно-правовых актов и правоприменительной практики, телеологической основой которых должна стать гарантированность защиты прав человека); достижение гармонии между правом и уважением к нему со стороны россиянина – процесс достаточно длительный. Во-первых, как показывает международный опыт, в условиях рынка государство (и его право) становится социальным только тогда, когда оно экономически сильное и нравственно здоровое... во-вторых, само понятие справедливости” в условиях общества, где уже сложилось непропорциональное социальное расслоение, рискует стать некой “синей птицей”. Эмпирической основой для формулирования указанных выше выводов стали не только доктринальные, но и нормативные источники трех периодов развития российской государственности: дореволюционного, советского и современного.

Верное онтологическое и гносеологическое осмысление ценностей и образов права возможно только в том случае, если мы будем рассматривать юридический феномен с точки зрения системного характера его действия. Именно этому аспекту понимания правовых явлений посвящена статья зав. кафедрой теории государства и права МГУ им. М.В. Ломоносова, доктора юрид. наук, проф. М.Н. Марченко “Системный характер права: некоторые вопросы теории и методологии познания”. Статья выдержана в академичном ключе. Важно заметить в данном случае, что автор не просто повествовательно излагает материал о сущности системного характера правовой материи и системного характера познания права, но и пытается ответить на вопрос о причинах недостаточного широкого и более адекватного “методологического системного анализа” правовой действительности. Подобную детерминированность проф. М.Н. Марченко видит в “чрезмерном прагматизме современного российского и зарубежного общества”, в том числе и правоведов – теоретиков и практиков, внимание которых больше занимают текущие, “рыночные” вопросы сегодняшнего дня, нежели фундаментальные проблемы (“проблемы будущего права”), касающиеся системной, равно как и любой иной, методологии, а также в “непомерной” увлеченности прикладными исследованиями в ущерб глубоким научным исследованиям. И с этими выводами автора нельзя не согласиться.

Установление ценностей и образов права современного российского общества невозможно без оценки динамики функционирования политических институтов и их идеологических базисов. Действию политического феномена в социально-культурном пространстве посвящены две статьи рассматриваемого сборника: “Государственный и политический режимы: взаимосвязь и различие” (автор Т.Н. Радько) и “О передаче некоторых функций государственных органов негосударственным институтам” (автор Д.В. Шутько). В первой из указанных выше статей проф. Т.Н. Радько обращается к достаточно дискуссионной проблеме соотношения двух категорий гуманитарной науки – “политический режим” и “государственный режим”. При оценке указанных феноменов Т.Н. Радько занимает, на наш взгляд, обоснованную и объективную научную позицию относительно необходимости разграничения этих двух категорий. В частности, он указывает на то, что “политический режим – понятие более широкое, чем государственный режим; оно включает приемы и методы осуществления политической власти не только со стороны государственных органов, но и со стороны политических сил, объединенных в политические партии, движения, в том числе и оппозиционные по отношению к государственному режиму”. Таким образом, системообразующие базисы разграничения рассматриваемых категорий автор видит прежде всего в несовпадении их содержательной материи. Объектом же исследования проводимого во второй из названных выше статей становится не столько теоретическая, сколько эмпирически детерминированная проблема “передачи государственных функций негосударственным институтам”. В данном случае автор, используя достаточно обширный законодательный материал, определяет на теоретическом уровне познания основные условия подобной трансмиссии, а также формулирует основные групповые направленности указанных выше функций.

В упоминавшейся ранее работе В.Н. Кудрявцева и В.П. Казимирчука “Современная социология права” отмечалось, что “в современной науке накопилось немало проблем, успешное решение которых зависит от перестройки самого правоведения, суть и главное средство которой – в новом юридическом мышлении, краеугольный камень которого видится в коренной переориентации правовопонимания, в принципиальном изменении самого подхода к пониманию права: от понимания права как состоящего из суммы изданных государственных актов фактически застывшего феномена – к пониманию его как динамического, сложного образования, детерминированного социально-экономическими условиями”. Именно такое юридическое мышление нового типа стало закономерным идеологическим базисом для написания статей Е.А. Лукашевой, Ю.А. Тихомировым, В.В. Лазаревым, В.В. Лапаевым, А.Х. Саидовым, Н.П. Колдаевой. Данные статьи посвящены проблемам социологии права. Их авторы во многом продолжают тот доктринальный путь, который был заложен в дореволюционной науке М.М. Ковалевским, С.А. Муромцевым, Б.А. Кистяковским, а в советский период развития России возрожден В.П. Казимирчуком.

В своей статье чл.-корр. РАН Е.А. Лукашева исследует макроуровень действия социокультурного феномена. Следуя традиции широкого понимания права и останавливаясь более детально на цивилизационном

контексте исследования правового феномена, автор приходит к ряду немаловажных выводов. В частности, Е.А. Лукашева отмечает, что “характеристикой цивилизации является нормативность, т. е. общепризнанные правила, ценности, знания, символы, которые позволяют структурировать общество, придать его развитию целенаправленный характер”, как целостное образование данный социокультурный феномен состоит из “нормативных (институциональных) структур интегрированных в единую систему, цель которой – поддержание “стиля” цивилизации, принципов ее устройства, порядка взаимоотношений между человеком и обществом”. Безусловной заслугой автора этой статьи является оценка социокультурного комплекса цивилизации не с позиции застывшего во времени феномена, а с точки зрения динамически развернутой во времени объективации. На заключительных страницах своего исследования Е.А. Лукашева подчеркивает, что “сохранение и преемственность норм и ценностей цивилизации обеспечивается сложным механизмом социальной регуляции, которая состоит из: институализации важнейших идей, принципов и ценностей, образцов поведения; функции интеграции, воспроизводства образа, целедостижения и адаптации; формы нормативов, содержащих: а) модель должного поведения, б) обязанность соблюдать требования и предписания нормы, в) неблагоприятные последствия (санкции), наступающие в случае нарушения предписаний, содержащихся в нормах”.

Ярким выражением означенного выше социологического подхода к правовому феномену стала статья “Живое право” первого заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Ю.А. Тихомирова. В данной работе проф. Ю.А. Тихомиров обращается к достаточно острой для современной России проблеме взаимоотношения правовой и социальной подсистем общества. Следует согласиться с Ю.А. Тихомировым в том, что господствующий в течение многих десятилетий строго догматический подход к праву в настоящее время не способен более удовлетворять потребности общественного развития. Дальнейшая безальтернативная эксплуатация этого методологического базиса будет только еще с большей интенсивностью увеличивать пропасть между реальной и формальной сторонами жизни юридического феномена. В данной связи представляются убедительными те образные примеры, которые приводит на страницах своего научного исследования проф. Ю.А. Тихомиров, когда характеризует современное отечественное правовое пространство. В частности, он отмечает, что нормативное регулирование в России отличается значительной степенью хаотичности, в условиях которой навстречу федеральному закону, спускающемуся вниз “как парашют”, “поднимаются волны других актов”, в результате чего “закон ослабевает”. Имеется существенное отличие между “правовым сценарием”, который предписан субъекту права с формально-юридической стороны и

реальной “игрой” индивида в общественном пространстве. Следует согласиться с проф. Ю.А. Тихомировым в том, что появление положительных тенденций в развитии российской правовой системы будет зависеть от способности государственной власти “одушевить” сам юридический феномен, последовательно связав его с требованиями и сигналами внешней среды.

Заслуживает особого внимания проблема эффективности действия права, поднимаемая в означенном сборнике проф. В.В. Лазаревым. Сторонник широкого подхода к пониманию правового феномена В.В. Лазарев, как представляется, очень точно обращает внимание на те максимы, которыми следует руководствоваться при оценке коэффициента полезного действия правовых норм в конкретной жизненной ситуации. Их основой, как пишет автор статьи, должен стать синтезированный опыт рациональных и иррациональных методологических инструментариев.

Прямым продолжением работ по юридической конфликтологии проф. В.П. Казимирчука стала статья Т.В. Худойкиной “Альтернативное решение правовых споров и конфликтов как элемент российской правовой системы”. В данной статье автор отмечает, что впервые термин “альтернативное решение споров” (Alternative Disput Resolution – ADR) стал применяться в США для обозначения гибких и неформальных процедур урегулирования конфликтов, которые возникли в противовес сложному и громоздкому официальному правосудию. Специфическими особенностями подобного рода процедур стала безусловная характеристика их в качестве универсальных, не зависящих от видовой направленности той или иной правовой системы. Вызывает уважение смелое предложение автора относительно перевода “юридической конфликтологии” из разряда научного юридического знания в лоно учебных дисциплин. Изменение Государственного образовательного стандарта, о котором говорит Т.В. Худойкина, в данном случае послужит цели повышения качества юридического образования.

В заключение отметим, что выход в свет сборника “Ценности и образы права” являет собой прекрасный пример сочетания двух диалектически единых процессов, происходящих в современной юридической науке – преемственности и обновления. С одной стороны, авторы научных статей сборника продолжили аксиологически заданную и социально направленную правовую традицию, известную еще дореволюционной юридической школе, а с другой, – используя современный методологический инструментарий, смогли вывести доктринальный материал по указанной проблематике на качественно новый теоретический уровень.

**М.В. Захарова, ст. научный сотрудник
Управления научных исследований,
преподаватель кафедры теории
государства и права МГЮА**